

ШИРОКІЙ ПУТЬ И УЗКІЯ ВРАТА.

*ространная врата и широкій путь, вводяй въ па-
губу, и мнози суть входящія имъ. (Матѣ. VII, 13, 14).*

Часто слушая эти слова и взирая на заботы людей о предметахъ пустыхъ, я весьма удивляюсь истинѣ сказаннаго. Подлинно, всѣ идутъ широкимъ путемъ, всѣ увлекаются настоящими предметами, и нисколько не думаютъ о будущихъ; непрестанно стремятся къ тѣлеснымъ удовольствіямъ, а души свои оставляютъ истощаться голодомъ, и получая каждый день безчисленное множество ранъ, нисколько не чувствуютъ бѣдственнаго состоянія, въ какомъ они находятся; въ случаѣ тѣлесныхъ болѣзней ходятъ ко врачамъ и приглашаютъ ихъ къ себѣ въ домъ, даютъ имъ весьма большія награды, показываютъ великое терпѣніе и переносятъ болѣзненное врачеваніе, чтобы возвратить здоровье тѣлу; а когда страдаетъ душа, то совершенно не заботятся и не стараются возвратитъ ей вождѣлннное здоровье, хотя хорошо знаютъ, что тѣло смертно и тлѣнно и подобно весеннимъ цвѣтамъ,—потому что оно, подобно имъ, увядаетъ, засыхаетъ и предается тлѣнію,—между тѣмъ какъ о душѣ знаютъ, что она почтена безсмертіемъ и сотворена по образу Божію, и что ей ввѣрены бразды управленія этимъ животнымъ тѣломъ. Подлинно, что возница для колесницы, или кормчій для корабля, или музыкантъ для музыкальнаго орудія—тѣмъ же Создатель поставилъ душу для этого земнаго сосуда. Она держитъ бразды, движетъ рулемъ, ударяетъ въ струны; и когда дѣлаетъ это хорошо, то производитъ согласнѣйшіе звуки добродѣтели; а когда или слишкомъ ослабляетъ звуки, или напрягаетъ ихъ больше надлежащаго, то нарушаетъ и искусство и благозвучіе. Такою-то душою пренебрегаютъ многіе изъ людей, не удостоивая ея даже и малѣйшаго попеченія, а все время своей жизни тратятъ на заботы о тѣлѣ. Одни избираютъ жизнь мореплавателей—и борются съ волнами и вѣтрами, нося съ

собою жизнь и смерть и полагая надежду спасенія въ немногихъ доскахъ; другіе предпринимають труды земледѣлія, запрягая рабочихъ воловъ и воздѣлывая землю, то сѣя сѣмена и пожиная жатву, то насаждая растенія и собирая съ нихъ плоды, и все время у нихъ проходитъ въ этихъ трудахъ; иные занимаются торговлею и для нея совершаютъ путешествія по землѣ и морю, предпочитаютъ чужую страну своей и, оставляя отечество, родныхъ, друзей, женъ и дѣтей, для малыхъ выгодъ ведутъ жизнь странническую. И нужно ли исчислять всѣ занятія, которыя люди изобрѣли для потребностей тѣлесныхъ, въ которыхъ проводя дни и ночи, они стараются сохранить здоровье своего тѣла, а между тѣмъ душу, алчущую и жаждущую, изсохшую и загрязненную и подвергшуюся безчисленному множеству золъ, оставляютъ безъ вниманія? Но послѣ многихъ трудовъ и усилій они и смертное тѣло не защищаютъ отъ смерти, и бессмертную душу вмѣстѣ съ смертнымъ тѣломъ подвергаютъ вѣчнымъ мученіямъ.

(Изъ твореній Св. Іоанна Златоустаго).

ЗА СВЯТУЮ ВѢРУ—ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ.

Невѣріе нынѣ стало какъ бы признакомъ современнаго интеллигента. Оно довольно давно уже проникло и въ наши школы. Не говоримъ о высшихъ современныхъ разсадникахъ просвѣщенія. Оно заразило и среднюю школу, проникаетъ и до низшей. Нынѣ мальчикъ нерѣдко щеголяетъ уже заявленіемъ: „я не вѣрую“, или: „мнѣ не хочется молиться“.

Когда нынѣшнему ученику предлагаютъ идти въ праздничный день къ Богослуженію, онъ съ апломбомъ отвѣчаетъ: „это насиліе надъ моею совѣстію“.

Молодежь, говорятъ, очень чувствительна ко всякаго рода новымъ вѣяніямъ и увлекается всякимъ моднымъ ученіемъ. Ее прельщаетъ всякая новизна. Лишь бы было *новое*. По неразвитости она не умѣетъ еще критически относиться къ этимъ новымъ вѣяніямъ. Она не въ силахъ руководиться изреченіемъ св. Апостола: *возлюбленіи не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога—суть* (1 Іоан. IV, 1).

Большую службу невѣрію сослужилъ современный социализмъ. Очень немногіе проповѣдники социализма, фальшиво извращенно толкуя, согласно своей теоріи, христіанское ученіе, пытаются обосновать свои воззрѣнія на Евангельскихъ началахъ. Большинство же вождей социализма видятъ въ христіанствѣ совершенное противорѣчіе кореннымъ своимъ воззрѣніямъ и съ легкимъ сердцемъ объявили рѣшительную войну христіанству. вмѣсто стараго Евангелія они уже горделиво именуютъ свое ученіе, „новымъ евангеліемъ“, долженствующимъ, по ихъ мечтаніямъ, замѣнить старое. Они проповѣдуютъ, что христіанство—пережитокъ стараго времени и вообще религія—будто бы отжила свой вѣкъ. Пора храмы Божіи обратить въ какія либо, болѣе полезныя съ ихъ точки зрѣнія, человѣческія учрежденія, на примѣръ—въ театры, родильныя дома, духовныя школы закрыть, обученіе религіи изгнать изъ учебныхъ заведеній и т. п.

Приемъ, какимъ пользуются въ этомъ случаѣ сѣятели развращенія юныхъ умовъ и сердецъ, очень не хитрый и не сложный. Приемъ этотъ таковъ: „ты видалъ Бога?“—Нѣтъ. „Такъ что же и говоришь о Немъ?!..“ Стало быть, Его нѣтъ и быть не можетъ!“ При этомъ прибавятъ: „религія—это выдумка тѣхъ, которымъ выгодно держать народъ въ темнотѣ,—правителей, духовенства и вообще всѣхъ заинтересованныхъ“.

Этого достаточно, чтобы поколебать иного вѣрующаго и со-всѣмъ совратить маловѣрующаго, привыкшаго безразлично относиться къ дѣламъ вѣры. Такъ легковѣрны люди! Они съ легкимъ сердцемъ оставляютъ свою прежнюю вѣру и отдаются *новой*. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не *на вѣру* принимаютъ они новое ученіе? Развѣ пытаются *проверить* это ученіе, которое, въ существѣ своемъ, является тоже *вѣрой*? Да и не новой, а весьма старой. Вотъ эта-то *новая вѣра*, скажемъ словами социалистовъ, есть самый грубый, самый обветшалый пережитокъ стараго времени.

Однажды гдѣ-то въ общественномъ собраніи къ знаменитому Московскому Митрополиту Платону подошелъ вольнодумецъ (вольтерьянецъ) и сталъ бесѣдовать съ нимъ о Богѣ. „А знаете ли, владыка, Бога-то, говорятъ, нѣтъ“, сказалъ собесѣдникъ. Владыка, ни мало не смутившись такимъ заявленіемъ, отвѣчалъ совопроснику: „это не новость! У насъ въ одномъ изъ псалмовъ давно уже читается: *рече безуменъ въ сердце своемъ: нпсть Богъ*“ (Пс. ІІІ, 2). И посрамленный собесѣдникъ съ краской на лицѣ отошелъ отъ владыки.

— Итакъ, безбожіе—*не новость*! Оно еще въ Ветхомъ Заветѣ признавалось *безуміемъ*.

Не менѣе старо и то заблужденіе, что религію придумали тѣ, которымъ она выгодна. Еще въ языческомъ мірѣ среди нѣко-

торыхъ философовъ было возраженіе противъ религіи, что ее выдумали жрецы и правители, которымъ нужно держать чернь въ темнотѣ и невѣжествѣ. Стало быть и это новое *не новостъ*.

Тщетно и бесполезно было бы убѣждать фанатично убѣжденныхъ социалистовъ. Наше слово къ вамъ, вѣрующія или колеблющіяся души хрістіанскія, искренно ищущія Бога. Вы часто зовете къ намъ: „поддержите, спасите вѣру. Вѣры мало... Вѣра слабѣетъ“...

Да, слабѣетъ вѣра въ народѣ. Но этимъ смущаться и унывать не слѣдуетъ. Нужно искать Бога, и обрящемъ Его. Онъ недалеко отъ насъ; Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ, по слову св. Апостола.

Бываютъ въ жизни человѣка такіе моменты, когда оскудѣваетъ и потухаетъ его вѣра, но бываетъ и такъ, что она возрастаетъ и укрѣпляется. И святые Апостолы зывали нѣкогда къ своему Учителю: „Господи, умножь въ насъ вѣру“. Какъ бы отвѣчая на этотъ сердечный запросъ учениковъ, Господь предъ Своими страданіями, чтобы укрѣпить ихъ вѣру, явилъ Свою Божественную славу,—преобразился предъ ними на горѣ Фаворѣ. Подобное фаворскимъ апостоламъ состояніе бываетъ и въ жизни каждаго человѣка. Горе и страданія приближаютъ человѣка къ Богу. Онъ живетъ тогда вѣрой, утѣшается ея упованіями и всѣмъ сердцемъ старается любить Бога. Но пройдутъ тяжелые дни и человѣкъ опять погружается въ омутъ суеты житейской, забываетъ о душѣ и живетъ жизнію плоти, пока Господь снова не напомнитъ ему о Себѣ.

Это бываетъ не только съ обыкновенными, грѣшными людьми, но и съ великими праведниками. Вспомнимъ Давида царя. Какъ онъ глубоко вѣровалъ и былъ преданъ Богу въ ранней юности, какъ воспѣвалъ Его тогда въ псалмахъ своихъ. Но въ какой тяжкій грѣхъ онъ впалъ, когда сидѣлъ на царственномъ тронѣ народа Божія!

Что случается съ отдѣльными личностями, то бываетъ съ цѣлыми народами и царствами. И здѣсь мы видимъ, что св. вѣра то по временамъ падаетъ, являясь достояніемъ немногихъ избранниковъ, то крѣпнетъ и сіяетъ какъ яркое солнце. Первое наблюдается больше въ періоды жизненнаго счастья и благополучія, а послѣднее—въ години бѣдствій и страданій народныхъ.

Предъ нами примѣръ ветхозавѣтнаго Израила.

Когда онъ забывалъ своего Іегову и, въ угоду чувственности, служилъ разнымъ Вааламъ и Астартамъ, онъ порабощаемъ былъ язычниками. Истощенный страданіями, онъ възгрѣвалъ въ себѣ забытую вѣру. Тогда Господь возвращалъ ему жизненное благо-

получіе. Израиль опять развращался и опять былъ наказуемъ, пока не исправлялся.

Вспомнимъ и нашу отечественную исторію. Что спасло Русь отъ тяжкихъ страданій во дни татарскаго ига? Вѣра Христова.

Вспомнимъ, какъ молился Димитрій Донской въ обители преподобнаго Сергія, какъ получилъ отъ него благословеніе и какъ ободряемъ былъ имъ предсказаніемъ скорой побѣды. Что спасло Отечество въ смутныя години самозванцевъ? Вѣра. Что, какъ не св. вѣра, подвигло на подвигъ Авраама Палицына, гражданина Минина и князя Пожарскаго? Что, какъ не св. вѣра, одушевляло иноковъ Сергіевой лавры выдерживать продолжительную осаду непріятельскихъ полчищъ болѣе года? Что какъ не святая вѣра и чудотворная икона Казанской Богоматери, воодушевляло русскихъ воиновъ при изгнаніи поляковъ изъ Кремля Московскаго? Что спасло Русь въ годину Наполеоновскихъ погромовъ? Таже вѣра. Когда дерзкій завоеватель не пощадилъ святынь Московскихъ, то взрыву народнаго негодованія не было предѣловъ, и вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, во имя поруганной вѣры, во имя оскорбленной святыни, поднялась на защиту Отечества. Вотъ наша жизнь! Вотъ наше спасеніе!

Мы переживаемъ нынѣ періодъ крайняго упадка вѣры. Потому и погружены мы въ бездну злоключеній. Отъ того и недавняя бѣдственная война на Дальнемъ Востокѣ, и нынѣшняя смута народная, и звѣрскіе грабежи и убійства.

На основаніи всего пережитаго, не должны ли мы убѣдиться, что всѣми этими несчастіями Господь призываетъ насъ къ Себѣ? Не должны ли мы понять, что эти бѣдствія напоминаютъ намъ объ опасномъ состояніи душъ нашихъ, и мы призываемся къ самоиспытанію, къ самоисправленію? На основаніи историческихъ опытовъ не должны ли мы помнить, что все спасеніе наше въ Богѣ?!...

И въ наше тяжелое время ясно мы видимъ пути промысла Божія, устрояющаго наше спасеніе. Вѣра колеблется и погасаетъ. Ищущія Бога души взываютъ: „Господи, умножь въ насъ вѣру“. Господь и нынѣ явилъ намъ Свою Божественную славу. Онъ дивно прославился во святыхъ Своихъ. Только слѣпые могли не видѣть эту славу. Она сіяла и сіяетъ въ древнемъ Черниговѣ, въ лицѣ его славнаго святителя Θεодосія. Она сіяла и сіяетъ въ дѣбряхъ Саровскихъ. Славу эту видѣлъ и видитъ Русскій народъ, начиная съ Царя, Помазанника Божія. Развѣ мало этого? Въ такомъ случаѣ развѣ не уподобляемся мы по своему невѣрью роду лукавому, который избличалъ нѣкогда Спаситель нашъ за то, что онъ требовалъ отъ Него новыхъ и новыхъ знаменій?...

Послѣ этого ясно, какъ нужно отвѣчать на вопросъ людей

невѣрующихъ: „видѣлъ-ли ты Бога?“ Всякій, ищущій Бога и стремящійся къ Нему, можетъ видѣть Его. Но видѣть Бога можно не *тѣлесными*, а *духовными* очами. Его можно только *духовно-созерцать*. И это духовное созерцаніе дается людямъ съ чистымъ сердцемъ: „блажени чистіи сердцемъ: яко тѣи Бога узрятъ“. Чистые сердцемъ видѣли и видятъ Бога въ чудесахъ святыхъ угодниковъ, ощущаютъ Его таинственное присутствіе въ храмѣ Божіемъ, чувствуютъ Его въ величайшемъ дарѣ любви Христовой — таинствѣ Тѣла и Крови Господней, познаютъ и осязаютъ дѣйствіе десницы Божіей въ многообразныхъ путяхъ своей жизни.

Чаще же всего хрістіанинъ познаетъ Бога сердцемъ своимъ среди скорбей и страданій. Вотъ, горе овладѣло тобою. Ты не можешь найти себѣ мѣста. Ты близокъ къ отчаянію. Невольно въ такія тяжелыя минуты, ища отрады и покоя, останавливаешь ты свое вниманіе на вѣчныхъ словахъ Спасителя: „*прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*“. Идешь въ храмъ Божій. Молишься съ рѣдкимъ усердіемъ. И какъ облегчаетъ! Какъ отраднo станетъ душѣ!

Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнье далеко...
И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко...

Такъ человѣкъ сердцемъ созерцаетъ Бога.

Ищущій Бога, насколько возможно, можетъ постигать Его и умомъ своимъ—путемъ размышленій и и путемъ наблюденій надъ внутреннимъ и внѣшнимъ міромъ. Какъ это? А вотъ напримѣръ, какъ. Человѣкъ чувствуетъ въ себѣ самомъ присутствіе внутренняго голоса, который отзывается на всѣ его не только дѣйствія, но мысли и чувства. Въ однихъ случаяхъ голосъ этотъ сознается, какъ одобреніе и поощреніе, а въ другихъ какъ порицаніе и осужденіе. Ты подаль милостыню, спасъ ближняго въ бѣдѣ, утѣшилъ страждущаго: сейчасъ же внутренній голосъ скажетъ тебѣ: дѣлалъ. Если же ты оскорбилъ кого, обидѣлъ, зло посмѣялся надъ кѣмъ; тотъ же голосъ говоритъ тебѣ: дурно. Голосъ этотъ знакомъ всякому. Обыкновенно называютъ его *совѣстью*. Люди науки называютъ его нравственнымъ чувствомъ, нравственнымъ сознаниемъ.

Простые люди называютъ его голосомъ Божіимъ.

Откуда совѣсть въ человѣкѣ? Ничего не бываетъ безъ причины, говоритъ всеобщее вѣрованіе. Нельзя сказать, чтобы явилась совѣсть сама собой. Можетъ быть, намъ подсказали о ней другіе люди? Но нѣтъ, что мы узнаемъ отъ другихъ людей, то не имѣетъ надъ нами такой властной силы. По временамъ мы хотѣли бы забыть о совѣсти или заглушить ея укору, но она

тѣмъ сильнѣе сказывается въ насъ. Вотъ злодѣй, убійца; онъ искусно сокрылъ всѣ слѣды своего преступленія и во мнѣніи народа остался чистъ и непороченъ. Но онъ не можетъ сладить съ своею совѣстію. Бичуемый ея укорами, онъ идетъ къ власти имущимъ и рассказываетъ о своемъ злодѣянніи, прося надъ собою суда. Легче ему переносить наказаніе, чѣмъ испытывать муки совѣсти. Такъ сдѣлалъ даже Иуда-предатель. Такъ дѣлаютъ и многіе люди. Стало быть, совѣсть не похожа на то знаніе, какое пріобрѣтаемъ мы отъ другихъ. Она произвольна; она дѣйствуетъ, когда бы мы не хотѣли, и дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе стремленіе заглушить ее. Потому на вопросъ: откуда совѣсть, обыкновенно отвѣчаютъ, что она прирождена душѣ человѣка, произошла отъ Того, Кто создалъ нашу душу. Такъ совѣсть говоритъ намъ о Богѣ. Потому-то она и называется голосомъ Божиимъ въ человѣкѣ. Потому-то одинъ изъ знаменитыхъ учителей Церкви первыхъ вѣковъ хрістіанства (Тертуліанъ) писалъ: „душа человѣка по природѣ хрістіанка“.

Такъ Богъ открылъ Себя человѣку внутри самага существа человѣка, въ его душѣ. Онъ открывается человѣку и во внѣшнемъ мірѣ. Человѣкъ видитъ предъ собою міриады свѣтилъ небесныхъ, онъ созерцаетъ красоты природы, онъ наблюдаетъ, какъ чудно создана каждая былинка, онъ дивится красотѣ полеваго цвѣтка, онъ всюду чувствуетъ проявленіе Премудрости и Разума. Опять онъ спрашиваетъ: откуда все произошло? Говорятъ иные: само собою устроилось. Но такой отвѣтъ ничего не говоритъ и не можетъ удовлетворить разумно мыслящаго человѣка. Онъ снова обратится съ своимъ запросомъ къ премудро и цѣлесообразно устроенной, видимой природѣ и увидитъ въ ней живую книгу откровенія премудрости и благодати Божіей. Предъ нимъ во всей силѣ возстаетъ убѣжденіе, что міръ безъ Бога былъ бы зданіемъ безъ основанія, дѣйствіемъ безъ причины, разумно и прекрасно созданнымъ произведеніемъ безъ премудраго художника и создателя.

Такъ человѣкъ можетъ постигать Бога своей душой, своимъ сердцемъ и умомъ. Нужно только, чтобы свободная воля его направлена была къ исканію Бога, и онъ обрящетъ Его.

Въ этомъ и заключается отвѣтъ на вопросъ, почему слаба въ насъ вѣра? Потому, что мало въ насъ стремленія постигнуть Бога; мы больше живемъ жизнію плоти; мало въ насъ жизни духовной. Вотъ гдѣ корень всѣхъ нашихъ немощей, а вмѣстѣ съ тѣмъ корень золь и напастей. „Царствіе Божіе нудится“, благовѣствоваль нѣкогда Спаситель нашъ, т. е. усиліями берется, и нуждницы, т. е. усиленно стремящіеся къ нему, восхищаются е.

Вотъ чего намъ не достаетъ. Вотъ отъ чего слабо въ насъ религіозное чувство и намъ не хочется молиться.

Намъ тяжело сознаваться въ своей безпечности. Мы не хотимъ думать, что въ своемъ религіозномъ равнодушіи виноваты прежде всего мы сами. Мы хотимъ обвинить въ этомъ ближнихъ, родителей, воспитателей, среду, духъ времени и т. п. Но мы не ставимъ вопроса: сами-то мы что сдѣлали для укрѣпленія въ себѣ религіознаго чувства, для воспитанія въ себѣ вѣры и любви къ Богу? Если слабо въ тебѣ чувство вѣры, то почему ты не предпринимаешь усилій укрѣпить его? Если тяжело тебѣ идти въ храмъ Божій, то зачѣмъ же ты не приучалъ себя къ молитвенному пребыванію въ немъ? Для религіознаго человѣка молитва и Богослуженіе составляютъ потребность души, хлѣбъ насущный, о которомъ мы молимся въ молитвѣ Господней. Не помолившись, онъ будетъ чувствовать себя неудовлетвореннымъ, какъ будто ему чего-то не достаетъ, и при томъ самаго существеннаго и необходимаго. Не сходить въ праздничный день къ Богослуженію—для него значитъ превратить праздникъ не въ праздникъ. Что хлѣбъ для тѣла, что воздухъ для дыханія, то молитва для души.

Горячее же чувство вѣры пріобрѣтается не вдругъ; равно не сразу познается и сладость молитвы. То и другое дается намъ какъ награда за подвигъ, какъ послѣ борьбы побѣда. Къ этому подвигу надо приучать себя постепенно, съ ранняго дѣтства. Нужно тщательно наблюдать за собой, нужно постоянно бороться съ чувственными наклонностями грѣховной природы. Жизненный опытъ говоритъ намъ, что когда мы неопустительно молимся каждый день въ положенные часы, то дѣлаемъ это естественно, безъ всякаго принужденія. Но стоитъ намъ хоть одинъ разъ по нерадѣнію не помолиться, и скоро мы почувствуемъ въ себѣ охлажденіе молитвеннаго жара. Стоитъ хоть однажды пропустить безъ неотложной нужды, или по какой либо неотразимой причинѣ, церковное Богослуженіе, и на слѣдующій разъ должны мы употреблять усиліе надъ собой, чтобы заставлять себя идти въ храмъ Божій. Такъ, много нужно поработать надъ собой, долго упражнять себя.

Кто измлада приучался къ молитвѣ, кто всосалъ въ себя чувство вѣры вмѣстѣ съ молокомъ матери, для того въ годы зрѣлости молитва будетъ потребностью духа. Кто съ первыхъ проблесковъ сознанія привыкъ къ храму Божію, для того во дни мужества идти въ него будетъ отрадой.

Какой, поэтому, большой грѣхъ беремъ мы, взрослые, на свою душу за наше подрастающее поколѣніе, когда подаемъ ему дурной примѣръ и не руководимъ имъ въ религіозномъ воспитаніи?

Дѣти наши не остановятся въ своемъ отчужденіи отъ св. вѣры и пойдутъ еще дальше насъ. Такова сила порока! Да избавить насъ Богъ отъ этого закоснѣнія!

То правда, что и въ благочестивыхъ семьяхъ бываютъ дурныя дѣти, и отъ нечестивыхъ рождаются добрыя и благочестивыя. Слѣдовательно, мало одного примѣра и добраго руководства. Нужно еще самостоятельное усовершенствованіе, усилія собственной воли, личный подвигъ. Поэтому, по слову пророка, беззаконникъ самъ виновенъ въ своей гибели, хотя не свободны отъ отвѣтственности и его руководители.

А о тѣхъ, кои соврацаютъ *малыхъ сихъ*, не ложны слова Спасителя, что лучше бы, если бы кто привязалъ большой камень на шею ихъ и потопилъ въ глубинѣ морской. Какой злой ироніей звучатъ въ вѣрующемъ сердцѣ лукавыя слова: „Бога никто не видалъ. Значитъ, Его нѣтъ“. Ошибаетесь! Лицезрѣть Бога удостоились святые. Патріархъ Авраамъ срѣталъ Его у дуба Мамврійскаго. Патріархъ Иаковъ боролся съ Нимъ и получилъ отъ Него прозваніе Израиля (Богоборца). Пророкъ Моисей созерцалъ славу Божию на Синаѣ, и св. Церковь именуетъ его Боговидцемъ. Въ видѣніяхъ, духовными очами, видѣли Его Исаія, Іезекииль. Три отрока въ пещи Вавилонской видѣли Его среди себя, когда Онъ претворилъ палящій пламень въ прохладную росу. А Господь Спаситель во дни Своей земной жизни явилъ Себя всему міру. Однако есть же люди, утверждающіе, что Его совсѣмъ не было и что Евангеліе—выдумка.

Говорятъ, въ послѣднее время ученые богословы, желая посмѣяться надъ лукавыми измышленіями такихъ мудрецовъ, руководясь ихъ примѣромъ, составили сочиненіе, въ которомъ ихъ методомъ и пріемами яко бы научно доказали, что Наполеона совсѣмъ не было, какъ они доказываютъ, что Иисуса Христа не было. Похоже на лживое мудрованіе и такое заключеніе: видалъ ты Америку?—Нѣтъ. Значитъ, ея совсѣмъ нѣтъ! Возразятъ: Америку, если захочешь, ты можешь увидѣть. А мы скажемъ: и Бога ты узрѣть можешь, если будешь стремиться къ Нему чистымъ сердцемъ...

К.

) ❁ ❁ ❁ (СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ. ❁ ❁ ❁)

Изъ записокъ игумена Ѳеодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

LXXIV.

Хотя и стали въ монастырѣ относиться ко мнѣ съ нѣкоторымъ какъ будто уваженіемъ, но скорби отъ братіи и отъ начальства меня не оставляли: прочистишь, бывало, зимой себѣ дорожку отъ своей кельи, глядь—за ночь монастырская молодежь возьметъ мнѣ да кучками въ рядочекъ и понасажаетъ своихъ слѣдовъ, такъ что, не очистишь, и не пройти. Во время служенія мнѣ старались подать самое плохое облаченіе... Были мнѣ подарены однимъ лицомъ дорогія атласные поручи—на нихъ испортили кресты, кинули ихъ куда-то въ сырое мѣсто, испятнали какими-то рыжими пятнами и порвали. На мой вопросъ—кто порвалъ? получилъ отвѣтъ: „мыши поточили“. А отецъ игумень, зная, что поручи мои испорчены, всякій разъ какъ служилъ со мною, приказывалъ не безъ ехидства пономарю:

— „А отцу Ѳеодосію положи поручи ему подаренные“...

Еще съ поступленія моего въ монастырь я положилъ себѣ за правило, испросивъ на то моему недостоинству благословіе духовнаго отца, еженедѣльно исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ; когда же меня рукоположили въ іеродіаконы, то по совѣту и благословію великаго моего старца, Амвросія Оптинскаго, я обязательно чреду своего служенія отправлялъ съ правиломъ, т. е. съ приготовленіемъ. Мое недостойное усердіе и послушаніе старцу, конечно, стало ненавистно врагу моего и общаго человѣческаго спасенія, и онъ не замедлилъ и тутъ воздвигнуть на меня свою брань, дѣйствуя на сослужащихъ со мною іеромонаховъ. Доходила эта невидимая брань иногда до того, что мнѣ іеромонахи стали во время Богослуженія смущать мой духъ такими словами:

— „Что ты? Ангель что ли, или Серафимъ Саровскій? Кого ты изъ себя корчишь? Великаго что-ли изъ древнихъ?... ханжа ты этакій!“...

— „Я не могу съ тобой служить“, говорилъ другой, блѣднѣя отъ гнѣва: „ты духъ мой смущаешь“...

И эти слова я слышалъ изъ устъ того, кто во время ихъ произнесенія умывалъ руки и читалъ молитву: „азъ же незлобіемъ моимъ ходихъ“...

— „Простите, батюшка“, говорилъ я: „вникните въ слова произносимой вами молитвы—можно ли съ такими словами на устахъ изливать свой гнѣвъ на брата и сослужителя? За что? Только за то, что я служу съ правиломъ?“...

— „Что ты учителемъ хочешь мнѣ быть? А? святоша этакій... Вотъ навязался на шею!“...

Со мной старались даже избѣгать „входной“, и когда я говорилъ:

— „Что же, батюшка, вы меня не подождали минутки?“

Мнѣ въ отвѣтъ или злобно молчали, или раздражались невѣроятной бранью. Особенно преслѣдовалъ меня одинъ іеромонахъ, отецъ М... и однажды не захотѣлъ даже мнѣ преподавать Тѣла и Крови Христовой, но въ это время въ алтарѣ стояли іеромонахъ Н...ъ и казначей, и изъ нихъ первый, увидавъ неправильное дѣйствіе іеромонаха М..., подошелъ къ престолу и замѣтилъ ему, говоря:

— „Что это вы дѣлаете?“

Казначей же въ это время молчалъ. Тогда заступникъ мой, повысивъ голосъ, сдѣлалъ служащему еще болѣе рѣзкое замѣчаніе, на которое пришлось отозваться и казначею, и онъ, въ свою очередь подойдя къ престолу, вынужденъ былъ сказать:

— „Преподайте: вѣдь, іеродіаконъ-то готовился, кажется“...

Только тотъ пойметъ меня, кто на себѣ и въ моемъ положеніи испыталъ подобныя искушенія вражіи.

Помянутый іеромонахъ до того дошелъ, наконецъ, что, когда передъ началомъ Богослуженія я подходилъ къ нему брать благословеніе, онъ съ мѣста спрашивалъ меня:

— „Ты опять съ правиломъ?“

— „Съ правиломъ, батюшка!“

И тотъ іеромонахъ прямо вонъ выходилъ изъ себя отъ гнѣва, отталкивалъ меня и не давалъ благословенія.

Такой образъ его дѣйствій вынудилъ меня обратиться къ отцу игумену и просить его, чтобы онъ при всей братіи потребовалъ отъ него объясненія, такъ какъ поведеніе его не столько обижало меня, сколько нарушало ученіе и правила Св. Церкви. Игумену на этотъ разъ пришлось исполнить мое законное требованіе. Хотѣлъ, было, іеромонахъ увѣрить братію и игумена, что я—безстыдный лжецъ и что я оболгалъ его, но тутъ же, при всей братіи, былъ изобличенъ самъ во лжи іеродіаконами Арсеніемъ и Гедеономъ, которые мою правоту торжественно удостоавѣрили при всемъ соборѣ. И было іеромонаху посрамленіе великое.

Еще великій мой старецъ, Амвросій Оптинскій, далъ мнѣ совѣтъ выбрать удобное время и предложить отцу игумену, не

благословить ли онъ мнѣ вступить на круглый годъ въ чреду ежедневнаго служенія раннихъ Литургій съ тѣмъ, чтобы прочіе іеродіаконы чередовались въ служеніи поздней, если только на это послѣдуетъ согласіе самихъ іеродіаконовъ. Іеродіаконы всѣ согласились съ радостью, и я, получивъ благословіе игумена, вступилъ въ отправленіе чреды годичной.

Прошло всего только три недѣли со вступленія моего въ чреду, а ужъ врагъ научилъ казначея позвать къ себѣ одного іеродіакона изъ бѣлаго духовенства и подпоить, а подвыпившаго уговорить, чтобы онъ заявилъ претензію противъ моего ежедневнаго служенія. Но недолго продолжалось это искушеніе: этотъ іеродіаконъ самъ во время трапезы покаялся мнѣ въ своей винѣ, объяснивъ откуда были ему подговоры. Я пошелъ къ казначею и спросилъ его:

— „Что, батюшка, препятствуетъ вашему спасенію въ моемъ служеніи? Зачѣмъ вы научили діакона не допускать меня къ служенію раннихъ?“

Казначей измѣнился въ лицѣ и гордо, громко и грозно спросилъ меня:

— „Какой тебѣ діаволъ сказалъ это?“

— „Не діаволъ, батюшка, а діаконъ сказалъ это мнѣ въ трапезной при братіи, объяснивъ, что вы ему просто приказали не давать мнѣ служить. Сколько я терпѣлъ и терплю отъ васъ, но не могу терпѣть, что вы меня безвинно лишаете, да еще противъ игуменской воли, радости служенія Господу. Богъ вамъ—Судья!“

Казначей на эти слова бросился ко мнѣ съ крикомъ и поднятой рукой, вѣроятно, чтобы дать пощечину, но, къ счастью, на крикъ его вошелъ отецъ игумень, и ударить ему меня не пришлось. Тогда онъ накинулся съ крикомъ на отца игумена:

— „Что вы на него, мошеника, с...а с...а, смотрите?“, кричалъ онъ, какъ безумный: „теперь онъ меня обвиняетъ, а завтра онъ доберется и до васъ!“

И съ этими словами онъ бѣшено выскочилъ вонъ изъ кельи, а отецъ игумень повелъ меня въ свои покои и сказалъ:

— „Оставь ихъ: ты видишь, они, какъ звѣри на тебя нападаютъ. Не знаютъ они ничего, а я то вѣрю, что ты изъ ревности по Бозѣ желаешь служить. Ну, что дѣлать—потерпи! Вотъ поѣду въ Тамбовъ съ годовыми отчетами, возьму тебя съ собой и произведу тебя въ іеромонахи. Ты только молчи, никому объ этомъ не сказывай“.

Я поклонился ему въ ноги, а онъ опять, меня благословляя, сказалъ:

— „Богъ де благословить тебя, а я желаю, чтобы ты былъ іеромонахомъ“.

Тутъ вошелъ казначей. Я и ему поклонился въ ноги, прося прощенія за то, что смутилъ духъ его своимъ обличеніемъ.

— „Богъ тебя простить“, сказалъ онъ: „а я прощаю. Смотри жъ, не поминай сего болѣе никому“.

И былъ на сей разъ посрамленъ врагъ—дьяволъ. О, если бы люди жили болѣе духовной жизнью и вѣдали бы всѣ козни его! Какъ бы тогда жилось имъ на свѣтѣ!...

Сергей Нилусъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАЗСКАЗЪ НѢМЦА

О томъ, какъ онъ убѣдился въ святости иконъ Православной Церкви.

Въ 1905 году мнѣ однажды пришлось ѣхать до г. В. Устюга на пароходѣ, наполненномъ пассажирами. Помѣстился я въ уголокъ второго класса и сталъ прислушиваться къ разговорамъ между пассажирами, въ числѣ коихъ былъ одинъ нѣмецъ. Нѣмецъ человѣкъ уже пожилыхъ лѣтъ, какъ видно изъ его разговоровъ—бывавшій во многихъ городахъ Россіи и за границей и очень разговорчивый (даже шутникъ и весельчакъ). Разговоръ былъ о Русско-японской войнѣ и современномъ положеніи дѣлъ въ Государствѣ нашемъ. Всѣ высказывали неудовольствіе на то, почему русскія войска все отступали и отступаютъ, не давая сраженія и пр... Во время разговора кто-то замѣтилъ, что если бы своевременно доставлена была въ Портъ-Артуръ икона Божіей Матери, написанная на деньги, собранныя между богомольцами въ Кіевѣ, по указаніямъ стараго солдата, видѣвшаго во снѣ Божію Матерь, стоящую на мечяхъ, тогда бы японцамъ не взять Портъ-Артура и уцѣлѣлъ бы весь Артурскій флотъ и пр... Съ этимъ мнѣніемъ вполне согласился и нѣмецъ. Это меня очень заинтересовало, и я прервалъ свое молчаніе, обратившись къ нѣмцу съ вопросомъ: „скажите пожалуйста, вы нѣмецъ, вѣроятно лютеранскаго исповѣданія; лютеране же не иризнають святости иконъ, а вы почему-то соглашаетесь съ высказаннымъ о Портъ-Артурской иконѣ“?—„Да, я раньше не вѣровалъ въ святость иконы, а теперь вѣрю“,—отвѣтилъ нѣмецъ. Такой отвѣтъ меня еще болѣе заинтересовалъ и я просилъ нѣмца, чтобы онъ

разсказаль, какимъ образомъ онъ убѣдился въ святости иконъ Православной Церкви, приводя ему слово Божіе въ доказательство, что „тайну Цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально“ (Товита 12, 7).

Вотъ его почти дословный разсказъ: „Жилъ я въ г. Устюгѣ, Вологодской губ., содержаль магазинъ музыкальныхъ инструментовъ, швейныхъ машинъ, ружей и револьверовъ. Съ магазиномъ рядомъ была комната, гдѣ помѣщалась чулочная мастерская, оклеенная обоями и отдѣлявшаяся отъ магазина легкой тесовой перегородкой. На перегородкѣ висѣла Казанская икона Божіей Матери, въ кіотѣ и передъ ней теплилась всегда лампадка. Жена моя православная и очень набожная женщина. Тутъ же въ комнатѣ стоялъ большой столъ, на которомъ много лежало нитокъ и стояла чулочная машина. Надъ столомъ висѣла большая лампа, которую заправляла ученица. По неосторожности она уронила лампу и произошелъ пожаръ. Пламя мгновенно охватило всю мастерскую и магазинъ, такъ что минутъ черезъ пять все пылало большимъ огнемъ и пріѣхавшимъ пожарнымъ стоило большихъ трудовъ потушить пожаръ. Изъ вещей, частью застрахованныхъ, многія сгорѣли, многія были поломаны и облиты водой. Когда явился агентъ страховаго общества, то, при осмотрѣ съ нимъ магазина и при разговорѣ объ обстоятельствахъ пожара, я увидѣлъ на угляхъ лежавшую икону—Божіей Матери, совершенно не поврежденную огнемъ, тогда какъ кіотъ при ней весь сгорѣлъ“.

При этихъ словахъ нѣмецъ закрылъ обѣими руками лицо и заплакалъ, какъ маленькій ребенокъ, такъ что я подумалъ, не худо ли что съ нимъ случилось. На мой вопросъ, „что съ вами“? Нѣмецъ ничего не отвѣтилъ и продолжалъ все плакать, чѣмъ немало удивилъ публику, видѣвшую за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ его веселымъ шутникомъ.

Минутъ черезъ пять нѣмецъ, утерши платкомъ глаза, полныя слезъ, продолжалъ: „это чудо-икона была совершенно цѣла и невредима, даже съ лѣвой стороны матерія оказалась не тронута огнемъ. Все это на меня такъ подѣйствовало, что я тутъ же перекрестился и поцѣловалъ св. икону, и съ того времени сталъ вѣровать во св. иконы по православному. Да иначе и нельзя,—будь тутъ хотя бы язычникъ и то бы увѣровалъ. Я сталъ показывать св. икону агенту страховаго общества и съ нимъ бывшему нѣкоему Л—ву, разсказывая о чудесномъ сохраненіи ея отъ огня. Невѣрующій же ни во что Л—въ оказался хуже язычника. При моемъ разговорѣ объ иконѣ, онъ сказалъ: „много тутъ валяется обгорѣлыхъ досокъ и каждой не накланяешься“. Я хотѣлъ было икону снести къ женѣ на квартиру, но Л—въ

остановилъ меня, сказавъ, что „товаръ былъ застрахованъ и вы не имѣете права что-либо взять“... и пр. „Оставьте вашу икону, она никуда не дѣнется, когда кончимъ опись, тогда возьмете ее“.

Тогда я икону оставилъ. Придя на квартиру, я рассказалъ про икону женѣ, а та со слезами на глазахъ отъ радости побѣжала въ магазинъ за ней, но къ великому прискорбію, иконы уже не нашла. Атеистъ Л—въ ее куда-то убралъ. Но разъ онъ осмѣлился намѣренно такъ поступить съ чудотворной иконой Божіей Матери, то Царица Небесная не оставитъ его поступокъ безъ наказанія“.

Этимъ и кончилъ свой замѣчательный рассказъ про икону нѣмецъ.

Слова его про Л—ва вскорѣ оправдались на самомъ дѣлѣ, ибо Богъ поруганъ не бываетъ. Свобода, объявленная 17 октября 1905 г., сгубила Л—ва. Послѣдній съ нѣкоторыми служащими при гимназіи пошелъ по городу Устюгу съ красными флагами, выкрикивая: „Самодержавіе долой“ и распѣвая злосчастную марсельезу. Сначала мѣстные жители на нихъ вниманія не обратили, но потомъ, когда узнали, что они кричатъ о низверженіи Царя и властей, то собрались и разогнали манифестантовъ, побивъ порядочно нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и Л—ва. Кромѣ того выбили у нѣкоторыхъ окна и поломали мебель, а у Л—ва все его заведеніе разгромили. Этого мало, какъ слышно, ему пришлось оставить городъ Устюгъ и бѣжать отъ разъяренной толпы, чуть не въ нищенскомъ видѣ. Такъ-то и сбылись слова нѣмца о наказаніи Л—ва за его богохульство.

Иеромонахъ Геннадій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВУЮ ГАЗЕТУ:

„РУССКІЙ СВѢРЪ“.

Выходитъ ежедневно въ Вологдѣ, Обуховская, д. Скородумова.

Цѣна до конца года 2 руб.

Иногородные прилагаютъ за пересылку по 5 к. въ мѣсяць.

Цензоръ Протоіерей *Н. Якубовъ.*

Редакторъ Свящ. *Н. Коноплевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.